

ЖОФФРУА ДЕЛОРМ

18+

ДЫХАНИЕ ЛЕСА

7 ЛЕТ ДИКОЙ ЖИЗНИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.133.1-94
ББК 84(4Фра)-44
Д29

L'Homme-chevreuil. Sept ans de vie sauvage
by GEOFFROY DELORME

Делорм, Жоффруа.

Д29 Дыхание леса. 7 лет дикой жизни / Жоффруа Делорм ; [перевод с французского М. А. Баско]. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. — (Travel story. Рискуя жизнью).

ISBN 978-5-04-216982-3

Автор этой книги, Жоффруа Делорм, был совсем юным, когда в лесу Нормандии встретил любопытного и игривого косуленка. Он дал ему имя — Даге, и с этого началась история удивительной дружбы человека и дикого животного.

Следуя за своим новым другом, Жоффруа шаг за шагом открывал двери в таинственный мир леса. В поисках настоящего единения с природой он решился на смелый эксперимент — жить в лесу без привычных удобств, учиться выживанию и доверять самому себе.

На протяжении нескольких лет он наблюдал за косулями, перенимал их повадки и изучал образ жизни.

Эта книга — не просто хроника необычного опыта. Это рассказ о том, как единение с природой способно поменять человека, наполнить его радостью, открывать новые смыслы и дарить чувство подлинной свободы.

УДК 821.133.1-94
ББК 84(4Фра)-44

© Les Arènes, Paris, 2021
© Published by arrangement
with SAS Lester Literary Agency & Associates
© Баско М.А., перевод, 2025
© Блюдова В.А., литературный редактор, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-216982-3

*Посвящается моему лучшему другу Шеви.
Ты научил меня видеть, понимать и верить,
что возможно все,
и, конечно, помог мне стать самим собой.*

К Авроре

*Природа — это то, что ты видишь,
Все, что ты хочешь, все, что ты любишь.
Все, что ты знаешь, все, что ты мыслишь,
Все, что ты чувствуешь внутри себя.*

*Она прекрасна для того, кто ее видит,
Она добра к тому, кто ее любит,
Она справедлива к тому, кто ее знает
И к тому, кто уважает ее в себе.*

*Посмотри на небо — и оно тебя увидит,
Обними землю — ты поймешь, что любим.
Правда там, во что ты веришь,
Ведь природа — это ты и есть.*

Жорж Санд

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Первые уроки доверия	11
Глава 2. Зов леса и встреча с Даге	30
Глава 3. Любопытство	34
Глава 4. Адаптация	42
Глава 5. Территориальные игры, вызовы и ритуалы.	52
Глава 6. Лесная диета	65
Глава 7. Чудо рождения	77
Глава 8. Спящий красавец	85
Глава 9. Стать частью стада	89
Глава 10. Трудности лесного быта	94
Глава 11. Угасшая звездочка	104
Глава 12. Искусство охоты	114
Глава 13. Братья по крови	124
Глава 14. Язык доверия	134
Глава 15. Желание под звездами	140
Глава 16. Выжить в дикой природе	144
Глава 17. Вторжение	154
Глава 18. Последний визит домой	164
Глава 19. Лесная корона	170

Содержание

Глава 20. Путь любви	174
Глава 21. Дилемма жизни и смерти	179
Глава 22. Приближение весны. Новые опасности и чудеса.	183
Глава 23. История охоты	191
Глава 24. Дикая сепарация, опасные нападения и трудности лесной жизни	201
Глава 25. Жестокое течение времени	210
Глава 26. Первый контакт с человеком	215
Эпилог	218

Пролог

Э то мужчина или женщина? Мои глаза давно утратили способность различать такие детали на расстоянии более тридцати метров. О нет, неужели у ног еще и животное? Только не собака, пожалуйста, только не собака! Надо остановить их, пока они не распугали моих друзей...

Как и мои лесные гости, я стал ревностно относиться к понятию «моя территория». Любой, кто переступает ее границы, становится угрозой. Это вторжение в личное пространство. Моя территория — круг диаметром в пять километров. Завидев чужака, я иду за ним, наблюдаю, собираю сведения. И если он появляется слишком часто, я делаю все возможное, чтобы отпугнуть его.

Намереваясь остановить незнакомца, я выхожу из подлеска. Приторный аромат фиалок ударяет мне в ноздри. Вероятно, по лесной дороге идет женщина. Поднимаясь по тропинке, я вдруг осознаю: я несколько месяцев не разговаривал с человеком. Вот уже семь лет я живу в лесу и общаюсь только с животными. Поначалу я еще метался туда-сюда между миром людей и дикой природой, но со временем окончательно порвал с тем, что именуется «цивилизацией», чтобы воссоединиться со своей настоящей семьей — косулями.

Пролог

Я пробираюсь по едва заметной тропинке и чувствую, как на меня обрушиваются чувства, которые, как я думал, уже давно исчезли из моей жизни. Как я выгляжу? Расческой я не пользовался уже несколько лет, подстригал волосы «вслепую» маленькими швейными ножницами. Какое же счастье, что у меня не растёт борода!

Так, ладно. Что с одеждой? Брюки облеплены растрескавшейся грязью хоть скульптуру высекай. Но сегодня они, по крайней мере, сухие. Когда-то у меня было маленькое зеркальце, но оно быстро помутнело от сырости и холода. И теперь, я понятия не имею, как выгляжу...

Ага, это женщина. Главное — не испугать ее, быть любезным, но настороже: никогда не знаешь, чего ждать. С чего начать разговор?

Сказать: «Добрый день»? Или нет... лучше «добрый вечер», ведь уже конец дня.

— Добрый вечер...

— Добрый вечер, месье...

Глава 1

Первые уроки доверия

Помню себя ребенком. В уюте и тепле класса начальной школы, где я старательно постигал основы взрослой жизни: учился манерам, осваивал чтение, письмо и счет, — можно было подойти к окну и понаблюдать за миром дикой природы. В поле моего зрения оказывались воробьи, малиновки, синицы и другие животные, и я думал, какие же они везучие, эти маленькие существа: им дана такая невероятная свобода. Мы же с другими детьми заперты в этой комнате, и, кажется, они ничего не имеют против. Мне было всего шесть лет, но я уже тосковал по свободе. Без сомнения, я понимал, насколько тяжела должна быть жизнь снаружи. Но именно в наблюдении за этим простым, спокойным и одновременно опасным существованием зрело семя бунта — моего несогласия с человеческой точкой зрения, которую так старательно пытались мне привить. Каждый день, проведенный перед окном в глубине класса, все дальше и дальше отдалял меня от «общественно значимых» ценностей, в то время как мир дикой природы, наоборот, манил и притягивал.

Первые плоды этого бунта принял всего через несколько месяцев после начала учебного года благодаря баналь-

ному событию. Однажды утром зашел в класс и узнал, что на сегодня запланировано занятие в бассейне. От природы я немного боязливый, поэтому новость вызвала у меня беспокойство. У кромки бассейна я застыл, не в силах сделать ни шага. Впервые в жизни передо мной было столько воды. Я никогда до этого не плавал, поэтому меня охватил инстинктивный страх. Остальные дети были абсолютно спокойны, я же пребывал в ужасе. Рыжеволосая женщина-инструктор с вытянутым строгим лицом попросила меня зайти в воду. Решительно отказался. Она нахмурилась и суровым голосом приказала нырять. Я снова отказался. Тогда она тяжелой поступью солдафона подошла ко мне, схватила за руку и с силой толкнула в воду. Наглотавшись воды, я начал тонуть. Между двумя отчаянными попытками всплыть я вдруг увидел, как моя мучительница ныряет и плывет ко мне в панике, я убежден, что она собирается меня утопить! Инстинкт выживания подтолкнул меня к неожиданному решению. Барахтаясь по-собачьи, я доплыл до середины бассейна, поднырнул под защитную сетку, отделяющую меня от основной части, и добрался до противоположной стороны. Затем вскарабкался по лестнице и что есть духу помчался в раздевалку, где надел штаны и футболку. Тем временем инструктор выбралась из воды и отправилась меня искать. Было хорошо слышно, как она шлепала по сырому полу между двумя рядами кабинок для переодевания. Я находился в третьей слева. Она открыла первую дверь, затем резко закрыла. Мое сердце готово было разорваться на тысячи кусочков. Открылась вторая дверь — и захлопнулась с такой же неистовой силой. Вновь охваченный паникой, я начал переползать из кабинки в кабинку через зазор ме-

жду полом и стенками. Добравшись до конца ряда, я воспользовался моментом, когда она заглядывала в очередную кабинку, перебрался на другую сторону и бросился к выходу. Оказавшись на улице, я понесся вперед, почти ничего не видя из-за слез и хлорки, разъедающей глаза. Вдруг меня остановил едва знакомый мужчина и взял меня за руку. Я пошел за ним. Это был водитель нашего автобуса. Он увидел, что я выбежал один из бассейна и последовал за мной. Икая, я объяснил, что произошло, и сказал, что никогда больше не пойду плавать. Так закончилось мое небольшое приключение: классному руководителю сообщили о том, что я сбежал, и вот я сижу в хвосте автобуса, один, а учителя и одноклассники смотрят на меня как на дикого зверя. После этого случая родители приняли решение забрать меня из школы и перевести на домашнее обучение.

Таким образом я оказался в одиночестве своей комнаты, без друзей и учителей, в изоляции от внешнего мира. К счастью, окружающая меня великолепная библиотека хранила настоящие литературные сокровища — прекрасные книги о жизни дикой природы, о растительном и животном мире: сочинения Николая Ванье¹, Кусто, Дайан Фосси²,

¹Николя Ванье (1962 — н. в.) — французский режиссер, сценарист и писатель. Является активным защитником природы.

²Дайан Фосси (1932–1985) — американский приматолог, популяризатор охраны дикой природы, автор бестселлера о человекообразных обезьянах, известная исследовательница горных горилл. Прожила вместе с гориллами 18 лет, после долгого и кропотливого труда ей удалось добиться того, чтобы животные приняли ее в стаю. Зарублена мачете в собственном бунгало в Руанде, предположительно, браконьерами.

Джейн Гудолл¹ и многие другие. С жадностью я читал все научно-популярные журналы о природе, только удавалось найти. Здесь был кладезь информации, и я пытался применить эти знания на доступной мне территории — в саду. Яблоня, слива, вишня, изгородь из декоративного барбариса, кизильник, пираканта, несколько розовых кустов — зеленое окружение семейного дома скучным не назовешь. Уход за растениями очень быстро стал для меня главной отдушиной.

Однажды утром я обнаружил, что в живой изгороди прямо напротив моей спальни черные дрозды свили гнездо. На такое открытие мой детский мозг отреагировал простым решением: мне нужно за ними присмотреть. Подобно охраннику на автостоянке я обходил изгородь и следил, чтобы до птиц не добрались кошки, привлеченные запахом легкой добычи. Как только внимание взрослых ко мне ослабевало, не имеет значения, день это или ночь, я открывал окно и незаметно выполнял наружу, чтобы проверить, как дела у пернатого семейства. От того, что перед ними постоянно мелькал человек, казалось, что они ко мне привыкли. Я насыпал на тарелку хлебные крошки, дождевых червей и насекомых и предлагал им угощение. Родители прилетали, клевали еду и делились ею с птенцами. День за днем я все больше завоевывал их доверие. Даже мог забраться на изгородь и наблюдать, как щебечут малыши, находясь от них на расстоянии вытянутой руки. Но вот настало время покинуть гнездо. Первым это сделал гла-

¹ Джейн Гудолл (1934 — н. в.) — британский антрополог и приматолог, 45 лет изучала поведение, социальную жизнь и психологию шимпанзе. Автор более 20 книг о жизни обезьян.

ва семейства, за ним выпрыгнули птенцы и попадали на землю. Мама вылетела последней. Они топтались около изгороди, иногда подходя ко мне. Создавалось впечатление, что птицы хотят познакомиться. Сердце девятилетнего мальчика колотилось так сильно, словно собиралось выскочить из груди. Это был мой первый контакт с дикой природой. Чтобы запомнить его как следует, я сфотографировал птенцов и отправил изображение мадам Кригер, моему преподавателю из центра дистанционного образования.

Каждая прогулка пополняла мои знания об окрестностях. За нашей живой изгородью находился забор, а под ним — нора: наверное, проделки лисиц. Пробраться через забор проблемы не представляет — и вот я уже на соседском поле. В первые вылазки, ночью, под покровом луны, жажда свободы смешивалась с чувством страха, а едва проснувшийся инстинкт маленького искателя приключений сдерживался осторожностью послушного примерно мальчишка. Однако, непреодолимое влечение к дикой природе быстро перевесило чашу весов в свою пользу. Новая игровая площадка пробудила все мои чувства. Я стал изучать рельеф и особенности почвы. С каждым вечером осязание все больше заменяло зрение, и однажды у меня получилось гулять с закрытыми глазами. Здесь задействован тот же механизм, который помогает в темноте безошибочно найти выключатель, только в моем случае он работает на природе. Также изменяются запахи. Например, ночью у крапивы аромат намного более резкий. Даже земля пахнет по-другому. Когда я ощущаю в воздухе влажность от пруда Пти-Сен-Уен, то понимаю, что прогулка подходит к концу. Если я пройду еще немного, то наткнусь на домик лесничего. А вот за ним — лес и полная неизвестность. На-